Право на вступление в брак в конституционной практике Ирака

Аннотация. В последние десятилетия сфера семейных прав в Ираке претерпевает значительные изменения, отражающие динамичное общественное развитие страны. Одним из ключевых аспектов этого развития является преобразование в области права на вступление в брак. В статье рассмотрены основные проблемы, связанные с отказом создателей Конституции Ирака от включения права на вступление в брак в число конституционных прав. В качестве последствий такого решения нами выделены: 1) фактические последствия, связанные с искусственной легитимацией принуждения ко вступлению в брак и отступлением государства от позиций противодействия ему, заявленных в докладах о достижении Целей устойчивого развития; 2) юридические последствия, связанные с переосмыслением Верховным федеральным судом Ирака юридической природы права на вступление в брак сквозь призму норм шариата, которые де-факто превращают его в юридическую обязанность. Учитывая, что подобная практика формально согласуется с положениями Конституции Ирака, при решении проблемы умаления права на вступление в брак предложено руководствоваться международно-правовыми нормами, которые в рамках ст. 8 Конституции обязательны для правовой системы, а значит, не могут нарушаться ни нормами внутреннего законодательства, ни интерпретациями высших судебных инстанций. Для достижения целей исследования автором были применены теоретические методы диалектического анализа и синтеза, методы обобщения и сравнительного правоведения (в основном в ретроспективном (историческом) аспекте), формально-юридический метод.

Ключевые слова: право вступать в брак; Конституция Ирака 2005 г.; Ирак; конституционное право; права человека; Цели устойчивого развития; гендерное равенство; дискриминация; шариат; ислам.

Для цитирования: Али Джихад А. Р. Право на вступление в брак в конституционной практике Ирака // Актуальные проблемы российского права. — 2024. — Т. 19. — № 9. — С. 167–174. — DOI: 10.17803/1994-1471.2024.166.9.167-174.

The Right to Marriage in Iraqi Constitutional Practice

Ammar Raad Ali Jihad, Postgraduate Student, RUDN University (Moscow, Russian Federation),
Al-Nahrain University (Baghdad, Iraq), Moscow, Russian Federation
ammarraad277@gmail.com

Abstract. In recent decades, the family rights landscape in Iraq has undergone significant changes, reflecting the country's dynamic social development. One of the key aspects of this development is the transformation in the area of the right to marriage. The paper examines the main problems associated with the refusal of the framers of the Iraqi Constitution to include the right to marriage among the constitutional rights. As consequences of this

© Али Джихад А. Р., 2024

* Али Джихад Аммар Раад, аспирант Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы (Москва, Россия), Университет Аль-Нахрейн (Багдад, Ирак)
Миклухо-Маклая ул., д. 6, г. Москва, Россия, 117198
ammarraad277@gmail.com

decision, we have identified: 1) the actual consequences associated with the artificial legitimization of forced marriage and the state's retreat from the positions of counteracting it, stated in the reports on the achievement of the Sustainable Development Goals; 2) the legal consequences associated with the Supreme Federal Court of Iraq's reconsideration of the legal nature of the right to marriage through the prism of Sharia norms, which de facto transform it into a legal obligation. Considering that such practice is formally consistent with the provisions of the Constitution of Iraq, when resolving the problem of the diminution of the right to marriage, it is proposed to be guided by international legal norms, which, within the framework of Article 8 of the Constitution, are mandatory for the legal system, and therefore cannot be violated either by the norms of domestic legislation or by the interpretations of the highest judicial authorities. To achieve the research objectives, the author used theoretical methods of dialectical analysis and synthesis, methods of generalization and comparative law (mainly in the retrospective (historical) aspect), and the formal legal method.

Keywords: right to marriage; Constitution of Iraq 2005; Iraq; constitutional law; human rights; Sustainable Development Goals; gender equality; discrimination; sharia; Islam.

Cite as: Ali Jihad AR. The Right to Marriage in Iraqi Constitutional Practice. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2024;19(9):167-174. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2024.166.9.167-174.

Государственно-правовые преобразования в Ираке, произошедшие в 2005 г., заложили основы новой политической системы, отражающей стремление к демократии и соблюдению прав человека. В центре этого процесса стоит Конституция Ирака 2005 г., которая представляет собой уникальный юридический документ, включающий в себя принципы и стандарты, заимствованные из мирового опыта и ориентированные на обеспечение прав и свобод граждан Ирака. Их источники сосредоточены в том числе вокруг международных договоров, корреспондирующих конституционным положениям и расширяющим их. В числе наиболее значимых: Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (присоединение произошло 13 августа 1986 г.), Международный пакт о гражданских и политических правах (подписание произошло 18 февраля 1969 г., ратификация — 25 января 1971 г.)¹ и ставшие общепризнанными нормами международного права положения Всеобщей декларации прав человека.

Несмотря на явное стремление к соблюдению стандартов прав человека, практика применения Конституции Ирака 2005 г. остается

объектом внимания международного сообщества и доктринальных дебатов. Согласно отчету о практиках реализации прав человека в Ираке за 2022 г., в Ираке наблюдаются серьезные нарушения ряда прав, гарантированных национальной конституцией:

- права на справедливое судебное разбирательство;
- права собственности;
- запрета пыток и бесчеловечного обращения;
- свободы выражения мнений и свободы собраний;
- свободы журналистской деятельности;
- свободы религии;
- свободы передвижения и иных прав и свобод человека².

Примечательно, что источники таких нарушений можно проследить вплоть до самой Конституции, которая, даже рассуждая *in abstracto*, не в полной мере предоставляет защиту базовой гуманитарной ценности — праву на вступление в брак (праву создания семьи).

Право вступления в брачные отношения в Конституции Ирака 2005 г. попросту отсутствует, равно как и в ряде документов, предшествовав-

¹ Официальный сайт Базы данных договорных органов Организации Объединенных Наций. URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/TreatyBodyExternal/Treaty.aspx?Lang=ru (дата обращения: 16.11.2023).

² 2022 Country Reports on Human Rights Practices: Iraq // Официальный сайт Государственного департамента США. URL: <https://www.state.gov/reports/2022-country-reports-on-human-rights-practices/iraq/> (дата обращения: 16.11.2023).

ших принятию современной Конституции. Единственным субстантивным упоминанием семьи в Конституции является часть 1 ст. 29, в которой указано, что «семья есть основа общества»³.

В то же время отсутствие концепции права на вступление в брак как юридической возможности выбирать партнера для брачных отношений, инициировать их по взаимному полному и личному согласию было бы невозможным — она, бесспорно, существует, однако вынесена за пределы конституционного текста в отдельный Закон о статусе лиц 1959 г. (далее — Закон, Закон о статусе лиц). Нормы гл. 1 Закона регулируют порядок и условия вступления в брак, однако, как отмечают в доктрине, во-первых, сформулированы крайне ограничительно в сопоставлении с международным опытом, а во-вторых, обращены во многом к мужчине, а не к женщине⁴. Подтверждения доктринальным наблюдениям усматриваем и мы в конкретных нормах цитируемого Закона:

— ч. 1 ст. 3 и ст. 12: право вступления в брак ограничено вопросами «допустимости» такого союза;

— ч. 4 ст. 3: допускается при определенных условиях мужу иметь вторую жену без учета мнения первой и только под условием наличия между женами «справедливости» (предположительно, в распределении финансового бремени мужа, как следует из оснований допустимости полигамии);

— ч. 6 ст. 3: юридико-техническое разделение терминов «лицо» (как субъект, то есть главный адресат Закона, под которым понимается мужчина) и «жена» («женщина») (скорее как «объект» права), прямо артикулированное в Законе и использующееся повсеместно. Жене (женщине) если и предоставляются Законом

юридические правомочия действовать определенным образом, то в крайне небольшой сфере интересов по сравнению с аналогичной мужчины;

— ч. 5: допускает заключение брака и его действительность при условии, если он заключен «от имени стороны» (отсутствие обязанности получения личного и полного согласия женщины на вступление в брак), что в совокупности со ст. 82 Закона допускает совершение брака «отцом или дедом»;

— ст. 17: женщине-мусульманке запрещено выходить замуж за мужчину, исповедующего другую религию⁵.

Совокупность приведенных юридических компонентов права на вступление в брак в законодательстве Ирака обнаруживает колоссальное неравенство мужчины и женщины в таком партнерстве. Причем если конституционно-ценностные особенности, религиозный и национальный подтекст могут оправдать, к примеру, допустимость полигамных браков, которые сами по себе не являются нарушением прав конкретных лиц, связанных брачными отношениями, а представляют скорее их иную структуру, то наличие юридических предпосылок для принуждения ко вступлению в брак, связывания создания такого союза с чьей бы то ни было волей, помимо супругов, не находит обоснования в том числе в тексте самой Конституции, которая в ст. 14 декларирует всеобщее гендерное равенство. Несмотря на все высказанные замечания относительно умаления Законом права на вступление в брак, в доктрине арабских стран он рассматривается как «один из самых цивилизованных»⁶.

При этом, как представляется, право на брак в Конституцию Ирака 2005 г. не включено со-

³ Конституция Ирака 2005 г. // Официальный портал проекта Constitute Project. URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Iraq_2005 (дата обращения: 16.11.2023).

⁴ Efrati N. Negotiating Rights in Iraq: Women and the Personal Status // Middle East Journal. 2005. Vol. 59. No. 4. P. 577–595.

⁵ Law No. 188 of the year 1959 1 Personal Status Law and amendments // Официальный портал Всемирной базы ООН по противодействию насилию над женщинами. URL: <https://evaw-global-database.unwomen.org/en/countries/asia/iraq/1959/personal-status-code-no-188-of-1959> (дата обращения: 16.11.2023).

⁶ Kazem S. H. Personal Status Law No. 188 of 1959 as amended and Article 41 of the Constitution (comparative study) // AL-Mustansiriyah journal for Arab and international studies. 2012. P. 40–45.

знательно — как в предыдущих Конституциях Ирака, так в нынешней у составителей отсутствовала законодательная воля на придание ему статуса конституционного права, которое априори имеет больший вес, нежели ординарные права, источником которых является законодательство, а не учредительный акт государства. Подтверждением тому — статья 46 Конституции, которая прямо устанавливает, что «ограничение конституционных прав и свобод не допускается, за исключением случаев, когда такое ограничение установлено законом и не нарушает сущность такого права или свободы». С целью обхода установленного высокого стандарта конституционности содержания законодательства, ограничивающего права, перечисленные в учредительном акте, право на вступление в брак в Ираке искусственно помещено в разряд «законодательных», что не может не влечь негативных последствий.

Такие последствия нами дифференцированы на две группы: юридические и фактические. Последние, как уже отмечалось, по своей природе формируют в социуме представления о неравенстве мужчин и женщин⁷ в рамках заключения и континуума брачных отношений, что повышает риски принуждения к вступлению в брак⁸. Правительство Ирака в Первом национальном инициативном обзоре достижения Целей устойчивого развития 2019 г. прямо констатировало наличие такой проблемы и указало на необходимость ее ликвидации лишь к 2030 г.⁹ В числе предложенных механизмов, бесспорно, должно быть и юридическое уравнивание статуса лиц, вступающих в брак и находящихся в нем,

без чего «лазейки» всё также будут допускать случаи квази (через выражение воли уполномоченными агентами — представителями мужской линии рода женщины в порядке ст. 82 Закона) или явно принудительных брачных связей.

Несмотря на очевидность подобного вывода, практически параллельно с признанием неэффективности государственной политики противодействия принуждению ко вступлению в брак и выражением озабоченности его масштабами в Ираке обсуждался законопроект, согласно которому нижний порог брачного возраста мог быть сдвинут с 15 до 9 лет¹⁰. Нужно ли пояснять, что, понижая возрастной предел допустимости брака, государство открыто стимулирует и культуру навязывания, еще более умаляя юридическую природу права как сознательного выбора, который попросту не может быть сделан лицом, не способным в силу возраста осознавать фактический характер отношений, в которые ему предложено вступить, и не способный в силу неразвитости психики испытывать сопоставимые эмоции в отношении будущего супруга. Кроме того, допущение заключения брачных отношений в столь юном возрасте, безусловно, увеличит и количество браков, заключенных не лично, а посредством упомянутых в Законе агентов и для целей, не связанных с созданием семьи, что подрывает ее ценностную составляющую. В то же время в профильной доктрине, посвященной проблемам конституционного статуса права на вступление в брак в Ираке, отмечается со ссылкой на ст. 9 Закона о личном статусе, что положения об опосредованном заключении брака не могут быть принудительными для женщи-

⁷ *Abbot P.* Attitudes to Gender Equality and the Empowerment of Women in 2013/14 // Gender Equality and Mena Women's Empowerment in the Aftermath of the 2011 Arab Uprisings, Arab Transformations Project. URL: <http://www.jstor.org/stable/resrep14099.10> (дата обращения: 16.11.2023).

⁸ *Brown L., Romano D.* Women in Post-Saddam Iraq: One Step Forward or Two Steps Back? // *NWSA Journal*. 2006. Vol. 18. No. 3. P. 51–70.

⁹ First National Voluntary Review on Sustainable Development Goals 2019 (The Triumph of National Will) // Официальный портал Целей устойчивого развития ООН. URL: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/23789Iraq_VNR_2019_final_EN_HS.pdf (дата обращения: 16.11.2023).

¹⁰ «Catastrophic» Iraq law could legalise marriage for children as young as nine // *The Guardian*. URL: <https://www.theguardian.com/global-development/2017/nov/14/catastrophic-iraq-law-could-legalise-marriage-for-children-as-young-as-nine> (дата обращения: 16.11.2023).

ны — за принуждение установлена уголовная ответственность¹¹. Однако такая аргументация не выдерживает логической и теоретико-правовой критики: принудительность брака должна толковаться широко — как возможность не учитывать мнение женщины при его заключении. Такая возможность существует при наделении Законом полномочиями заключения брака родственников будущей жены, а не ее самой. Причем очевидно, что к таким ситуациям никакие санкции, перечисленные в ст. 9 Закона, применяться не могут — иное бы создавало структурную коллизию между нормами Закона, допускающими поведение, и нормами, его же запрещающего.

Юридические последствия исключения права на вступление в брак из числа конституционных отражены в судебной практике Верховного федерального суда Ирака. Интерпретируя положения Закона в соответствии с религиозными нормами шариата, суд в недавнем решении указал, что «невступление в брак является противостественным и аномальным состоянием как для мужчин, так и для женщин»¹². Верховный правоприменитель, пользуясь отсутствием конституционного ограничения на умаление толкуемого права до степени отрицания, фактически превращает возможность вступления в брак в обязанность, руководствуясь положениями п. «а» ч. 1 ст. 2 Конституции об обязательной силе шариата и сущностной наполненностью им всего законодательства. Более того, суд прямо пишет о появлении у партнеров «обязанности вступить в брак, когда человек (читай: мужчина) финансово и физически готов к браку и существует опасность прелюбодеяний». Из процитированной конституционной практики видно, что без жесткой конституционно-правовой базы право на вступление в брак, как глина, трансформируется государственно-властными структурами под давлением более мощных юриди-

ческих аргументов — положений Конституции о верховенстве ислама. Таким образом, коллизия, которая в мировых конституциях рассматривалась бы как столкновение двух конституционных, а от того равных по юридической силе норм (горизонтальная коллизия), искусственно превращена составителями Конституции Ирака 2005 г. в коллизию вертикальную — столкновение норм Конституции и норм закона.

Несмотря на внутрисистемную обоснованность описанных метаморфоз права на брак в Ираке, его содержание не коррелирует с международными стандартами прав человека и рядом международных договоров и источников международного обычного права, упомянутых во введении к настоящему исследованию. Признавая абсолютную невозможность корректирования действующей Конституции Ирака, решение вопроса о приведении конституционной практики Ирака в соответствие с мировыми стандартами необходимо искать именно в апеллировании к международному праву. Тем более что подобная судебная практика, хотя и не может восприниматься прямо противоречащей Конституции Ирака 2005 г., всё же не соответствует ее духу.

Право на вступление в брак гарантировано указанными выше международными договорами Ирака только при условии личного, полного и свободного согласия обоих партнеров (ст. 23 Международного пакта о гражданских и политических правах, ст. 16 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин). Помимо указанных документов, международный обычай, каким признаются положения Всеобщей декларации прав человека, также требует от всех цивилизованных государств соблюдения равноправия и свободы воли при вступлении в брак (ст. 16 Всеобщей декларации прав человека)¹³.

¹¹ Saleh K. M., Karim B. A. B. Harmonization between the Iraqi Personal Status Law and the provisions of family agreements // College of Law Journal for Legal & Political Sciences. Magallat Kulliyat Al-Qanun Li-L-ulum Al-Qanuniyyat Wa-Al-Siyasiyyat. 2020. Vol. 9. No. 35. P. 239–273.

¹² Republic of Iraq Federal Supreme Court Ref. 230/federal/2022 // Официальный портал Верховного федерального суда Ирака. URL: <https://www.iraqfsc.iq/ethadai-en.php> (дата обращения: 16.11.2023).

¹³ Universal Declaration of Human Rights // Официальный сайт ООН. URL: <https://www.un.org/en/about-us/universal-declaration-of-human-rights> (дата обращения: 16.11.2023).

Требование соблюдать международные обязательства в Конституции Ирака 2005 г. сформулировано прямо — статья 8 указывает, что «Ирак соблюдает принципы добрососедства, придерживается принципа невмешательства во внутренние дела других государств, стремится урегулировать споры мирными средствами, устанавливает отношения на основе взаимных интересов и взаимности, а также соблюдает свои международные обязательства». Из указанных положений Конституции следует, что право на вступление в брак, каким его закрепляют международные акты, не может умаляться внутригосударственными органами Ирака, в том числе Верховным федеральным судом. Несмотря на отсутствие «конституционной природы» этого права, благодаря международному нормотворчеству оно приобретает статус «международного стандарта прав человека» или «нормы международного права», которая, согласно ст. 27 Венской конвенции о праве международных договоров, не может не исполняться исключительно со ссылкой на внутреннее законодательство. При этом, в отличие от многих государств, в том числе Российской Федерации, Ирак будет лишен возможности ссылаться на ставший известным в международной и мировой конституционной практике аргумент о том, что противоречия между нормами международного права и конституцией должны разрешаться в пользу последней: Конституция Ирака такого права не содержит, а потому противоречие международного права усматрива-

ется лишь с нормами собственно «внутреннего законодательства», которые могут и должны ему соответствовать.

Замысел авторов Конституции Ирака 2005 г. по снижению порога охраны права (в первую очередь как «не обязанности») на вступление в брак, таким образом, не реализован до конца. Указанное право, несмотря на его многолетнее отсутствие в учредительных документах и кажущееся лишение особого статуса, не утратило своего значения — на помощь ему приходят уже не конституционные, а международно-правовые механизмы обеспечения глобального гуманитарного единства. А потому толкования Конституции, данные Верховным федеральным судом в приведенном выше и подобных решениях, подлежат пересмотру как не соответствующие ст. 8 Конституции в сопоставлении с международно-правовыми актами. Вместе с тем дальнейшие споры и парламентская дискуссия о дополнении Закона о статусе лиц положениями, еще серьезнее ухудшающими роль женщины в принятии решения о вступлении в брак, должны признаваться недопустимыми, противоречащими курсу Ирака на демократизацию и слияние с глобальной гуманитарной системой ценностей¹⁴. Шаги к этому в доктрине уже предпринимаются — в одной из научных работ предложено разработать конституционно-правовые механизмы исполнения судебных решений международных органов по вопросам в том числе корректирования положений Закона о личном статусе¹⁵.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Кадир З. М.* Позиция судебной власти Ирака относительно исполнения решений иностранных судов по вопросам личного статуса: аналитическое исследование // Журнал юридических и политических наук. — 2022. — Т. 11. — № 43. — С. 370–400.
2. «Catastrophic» Iraq law could legalise marriage for children as young as nine // Официальный сайт журнала The Guardian. — URL: <https://www.theguardian.com/global-development/2017/nov/14/catastrophic-iraq-law-could-legalise-marriage-for-children-as-young-as-nine> (дата обращения: 16.11.2023).

¹⁴ *Al-Ali N.* Iraqi Women and Gender Relations: Redefining Difference // British Journal of Middle Eastern Studies. 2008. Vol. 35. No. 3. P. 405–418.

¹⁵ *Кадир З. М.* Позиция судебной власти Ирака относительно исполнения решений иностранных судов по вопросам личного статуса: аналитическое исследование // Журнал юридических и политических наук. 2022. Т. 11. № 43. С. 370–400.

3. 2022 Country Reports on Human Rights Practices: Iraq // Официальный сайт Государственного департамента США. — URL: <https://www.state.gov/reports/2022-country-reports-on-human-rights-practices/iraq/> (дата обращения: 16.11.2023).
4. *Abbot P.* Attitudes to Gender Equality and the Empowerment of Women in 2013/14 // Gender Equality and Mena Women's Empowerment in the Aftermath of the 2011 Arab Uprisings, Arab Transformations Project. — URL: <http://www.jstor.org/stable/resrep14099.10> (дата обращения: 16.11.2023).
5. *Al-Ali N.* Iraqi Women and Gender Relations: Redefining Difference // British Journal of Middle Eastern Studies. — 2008. — Vol. 35. — No. 3. — P. 405–418.
6. *Brown L., Romano D.* Women in Post-Saddam Iraq: One Step Forward or Two Steps Back? // NWSA Journal. — 2006. — Vol. 18. — No. 3. — P. 51–70.
7. *Efrati N.* Negotiating Rights in Iraq: Women and the Personal Status // Middle East Journal. — 2005. — Vol. 59. — No. 4. — P. 577–595.
8. First National Voluntary Review on Sustainable Development Goals 2019 (The Triumph of National Will) // Официальный портал Целей устойчивого развития Организации Объединенных Наций. — URL: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/23789Iraq_VNR_2019_final_EN_HS.pdf (дата обращения: 16.11.2023).
9. *Kazem S. H.* Personal Status Law No. 188 of 1959 as amended and Article 41 of the Constitution (comparative study) // AL-Mustansiriyah journal for Arab and international studies. — 2012. — P. 40–45.
10. *Saleh K. M., Karim B. A. B.* Harmonization between the Iraqi Personal Status Law and the provisions of family agreements // College of Law Journal for Legal & Political Sciences. Magallat Kulliyat Al-Qanun Li-L-ulum Al-Qanuniyyat Wa-Al-Siyasiyyat. — 2020. — Vol. 9. No. 35. — P. 239–273.

Материал поступил в редакцию 2 декабря 2023 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Kadir Z. M. Pozitsiya sudebnoy vlasti Iraka otnositelno ispolneniya resheniy inostrannykh sudov po voprosam lichnogo statusa: analiticheskoe issledovanie // Zhurnal yuridicheskikh i politicheskikh nauk. — 2022. — Т. 11. — № 43. — S. 370–400.
2. «Catastrophic» Iraq law could legalise marriage for children as young as nine // Ofitsialnyy sayt zhurnala The Guardian. — URL: <https://www.theguardian.com/global-development/2017/nov/14/catastrophic-iraq-law-could-legalise-marriage-for-children-as-young-as-nine> (дата обращения: 16.11.2023).
3. 2022 Country Reports on Human Rights Practices: Iraq // Ofitsialnyy sayt Gosudarstvennogo departamenta SShA. — URL: <https://www.state.gov/reports/2022-country-reports-on-human-rights-practices/iraq/> (дата обращения: 16.11.2023).
4. *Abbot P.* Attitudes to Gender Equality and the Empowerment of Women in 2013/14 // Gender Equality and Mena Women's Empowerment in the Aftermath of the 2011 Arab Uprisings, Arab Transformations Project. — URL: <http://www.jstor.org/stable/resrep14099.10> (дата обращения: 16.11.2023).
5. *Al-Ali N.* Iraqi Women and Gender Relations: Redefining Difference // British Journal of Middle Eastern Studies. — 2008. — Vol. 35. — No. 3. — P. 405–418.
6. *Brown L., Romano D.* Women in Post-Saddam Iraq: One Step Forward or Two Steps Back? // NWSA Journal. — 2006. — Vol. 18. — No. 3. — P. 51–70.
7. *Efrati N.* Negotiating Rights in Iraq: Women and the Personal Status // Middle East Journal. — 2005. — Vol. 59. — No. 4. — P. 577–595.
8. First National Voluntary Review on Sustainable Development Goals 2019 (The Triumph of National Will) // Ofitsialnyy portal Tseley ustoychivogo razvitiya Organizatsii Obedinennykh Natsiy. — URL: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/23789Iraq_VNR_2019_final_EN_HS.pdf

sustainabledevelopment.un.org/content/documents/23789Iraq_VNR_2019_final_EN_HS.pdf (data obrashcheniya: 16.11.2023).

9. Kazem S. H. Personal Status Law No. 188 of 1959 as amended and Article 41 of the Constitution (comparative study) // AL-Mustansiriyah journal for Arab and international studies. — 2012. — P. 40–45.
10. Saleh K. M., Karim B. A. B. Harmonization between the Iraqi Personal Status Law and the provisions of family agreements // College of Law Journal for Legal & Political Sciences. Magallat Kulliyyat Al-Qanun Li-L-ulum Al-Qanuniyyat Wa-Al-Siyasiyyat. — 2020. — Vol. 9. No. 35. — P. 239–273.